Глава 774.

На протяжении нескольких поколений семья Хана производила на свет отличных кузнецов. За время её существования сменилось одиннадцать королей в Вечном Королевстве. Семье Хана принадлежала знаменитая кузница, а потому неудивительно, что его гордость была высокой, как небо. С юных лет его восхваляли как лучшего кузнеца северной части Вечного Королевства, который имел все шансы стать первым кузнецом континента. И Хан не сомневался, что однажды его мечта станет реальностью.

Однако реальность была суровой. Она растоптала его мечты и разорвала их на части. Его любимая жена и сын умерли, из-за чего Хан несколько лет провёл в пьяном бреду. Вместо молота он держал в руке бутылку, а вместо печи смотрел в никуда.

Его жена была подругой детства, с которой он вырос. Таким образом, любовь Хана к ней была несравнимо выше, чем все деньги мира. Не меньше он любил и своего сына, который так рано покинул его.

Таким образом, оставшись в совершенном одиночестве, Хан утратил смысл жизни. Если бы Компания Меро не захотела отнять единственное, что у него осталось, – унаследованную от отца кузницу, он бы и вовсе скончался. Тем не менее, преследования Компании Меро пробудили в нём хоть какие-то жизненные инстинкты.

Впрочем, все его усилия оказались напрасными. Горе, сковывающее его душу, было очень велико. Он не мог долго сдерживать рвущуюся наружу тоску и в конце концов отказался от жизни. Он согласился отдать всё этим проклятым мошенникам и хотел наложить на себя руки.

Однако в этот самый момент появился его спаситель, Грид. Хан до сих пор отчётливо помнил первое появление Преемника Пагмы. Это был молодой человек с угрюмым выражением лица и мёртвым взглядом. Тем не менее, чем-то он напоминал его самого. Таким образом, после того, как Грид спас Хана от кризиса, тот стал его учеником, другом и сыном. А теперь… теперь он был королем.

– Ха-ха… – усмехнулся старик, утерев проступившие на глазах слёзы.

80 лет. Он прожил дольше, чем многие другие. Возможно, именно поэтому он так остро помнил своё прошлое? Он не мог спокойно спать, погружённый в свои воспоминания, и время от времени продолжал проливать слезы.

– Мне уже недолго осталось…

У каждого человека был свой собственный срок, отведенный на жизнь. И пусть некоторые

могли воспринимать Хана лишь как НПС, но в какой-то степени он был намного человечнее других. Итак, он инстинктивно чувствовал, что конец близок. Вот почему он был занят работой. Сердце Хана было полно желания погасить свой долг перед Гридом до того, как его час пробьёт.

Бу-дум! Бу-дум!

Также он хотел доказать, что в нём течёт кровь самого Альбатино, вдохновившего Пагму. Итак, в результате этого Хан был одержим улучшением Вальхаллы. Он хотел, чтобы эта броня помогла Гриду сохранить его жизнь.

«Возможно, это будет моя посмертная работа…».

У него был всего один-единственный и последний шанс доказать, что его жизнь в качестве кузнеца не была напрасной.

Бу-дум! Бу-дум!

Хан хотел, чтобы Вальхалла стала величайшей бронёй на земле. Он хотел сделать доспехи, за которые Гриду не будет стыдно. И всякий раз, когда Хан видел Трёхслойку Преемника Пагмы, он непременно напоминал себе об этом.

Бу-дум! Бу-дум!

Удары Хана по наковальне были ещё более изощренными, чем когда-либо прежде. Они были настолько деликатными, что их можно было сравнить с работой легендарного кузнеца. Хан создавал предмет всей своей жизни… Нет, это было вовсе не чудо, но воплощение всего жизненного опыта, который позволил ему проявить чуть больше способностей, чем обычно.

Бу-дум! Бу-дум!

Рядом с ним работали и другие кузнецы, занятые изготовлением Комплекта Массового Производства. Несмотря на поздний час, их стук всё ещё продолжал оглашать стены кузницы. Тем не менее, стук Хана был исключительно чистым.

– Кажется, шеф сегодня в хорошем настроении.

– Согласен. Готов поспорить, что у него получится нечто совершенно выдающееся.

– Но я немного волнуюсь. Похоже, он не спал последние несколько дней…

– Есть такая поговорка, согласно которой ярче всего солнце светит перед закатом, – внезапно раздался чей-то незнакомый голос.

А вслед за ним последовали ещё какие-то странные звуки.

Клац-клац-клац.

Источник звуков, ровно как и голоса, располагался где-то у входной двери. И когда Хан повернул голову, чтобы туда посмотреть… он ошеломлённо замер на месте.

– Н-нежить…! – воскликнул один из кузнецов. И он оказался прав.

У входа в кузницу стояли живые мертвецы, закованные в доспехи и сжимающие в руках ржавые мечи. А посреди этого чудовищного войска стоял Верадин.

– Так тяжело работать на закате своей жизни… Что ж, это объясняет, почему Грид тебя так ценит.

– Кто ты?

Кузнечный комплекс был одним из самых главных и хорошо охраняемых районов Рейнхардта. Здесь всегда стояла стража, а каждый час комплекс посещал рыцарский патруль. Однако совершенно внезапно здесь, в самом центре кузнечного комплекса, появился неопознанный злоумышленник, а потому Хан боялся даже представить, какие ужасы сейчас творились на улице.

– Кто я? Извини, но я злодей, – просто ответил Верадин, после чего хлопнул в ладоши и толпа рыцарей-скелетов двинулась вперёд.

– Кхек!

– Х-Хан! Беги!

Перепуганные кузнецы схватили свои молоты, намереваясь остановить скелетов-рыцарей. Они знали, что жизнь Хана была важнее их собственной. Хан был их наставником и самым близким человеком короля Грида.

– Йа-а-а-ах!

– Уф…! Х-Хан! Поторопись!

Скелеты-рыцари относились к продвинутому типу нежити, которую можно было создать, только имея в наличии тело рыцаря. А поскольку они уже были мертвы, то смерть их совершенно не страшила. Подпитываясь маной некроманта, они продемонстрировали превосходные способности, выходящие даже за рамки тех, которые были присущи рыцарям.

Тогда как насчет кузнецов? Они обладали отличной Силой и Выносливостью, поскольку всю свою жизнь работали с металлом. Но, в конце концов, кузнецы были всего лишь гражданскими лицами. В результате этого пятеро скелетов-рыцарей быстро отправили на тот свет добрую дюжину кузнецов.

– Джейн…! Абра…! – побледнев, закричал Хан.

Молодые люди, которые должны были стать столпами королевства, погибли, из-за чего пожилой кузнец почувствовал неописуемое отчаяние.

– Не сопротивляйся. Принять неизбежное всегда легче, чем противиться ему.

Жертва молодых кузнецов, которые пытались спасти своего наставника, вызвала у Верадина горькую улыбку. Он не хотел ненужных жертв и понимал ценность жизни. Естественно, Верадин ничего не имел против убийств, совершённых с определённой целью, но вот незапланированные убийства ему не нравились.

Итак, нахмурившись, Верадин отдал приказ своей нежити, чтобы та поспешила расправиться с Ханом. Однако… совершенно внезапно раздался резкий хлопок, и нечто тёмное, упав прямо с потолка, моментально разорвало скелетов-рыцарей.

И как только Верадин это увидел, его взгляд дрогнул, поскольку он знал личность человека, моментального уничтожившего пять скелетов-рыцарей, которых следовало отнести к настоящей элите Бессмертных.

– Что ты здесь делаешь, Факер?

Будучи доверенным лицом Грида, прямо сейчас Факер должен был болеть за своего короля, сражающегося в финале ПвП-турнира с Крюгелем. Как верный пёс, он должен поддерживать своего хозяина.

– Ясно. Бог убийств… Значит, тебе интереснее быть богом, чем собакой? – прошипел Верадин.

И вот, за мгновенье до того, как некромант закончил говорить, Факер использовал Ускорение и тут же оказался возле Верадина. Его оружие было одним из тех предметов, которые создал Грид к церемонии основания Королевства Вооружённых до зубов. И вот, выкованный из костей великого демона кинжал проткнул бок некроманта.

Чвак!

Вы получили 12,900 урона.

Вы подверглись воздействию проклятия огня и тьмы.

Каждые пять секунд Вы будете получать урон в размере 4,8% от Вашего максимального запаса Здоровья. Длительность действия эффекта – 30 секунд.

Будучи некромантом, Вы смогли выстоять.

– Что, решил действовать первым? – отпрыгнул назад Верадин, поспешно выпив зелье здоровья. А в тот момент, когда Факер снова достиг его, некромант щелкнул пальцами, и…

– Ох-х! – раздалось встревоженное оханье Хана, в результате чего Факер тут же оглянулся назад. Прямиком возле него стоял рыцарь смерти, готовый положить конец жизни кузнеца.

– Я знал, что этот кузнец – близкий друг Грида. Но я не знал, что настолько, чтобы получить твою личную защиту. Разве в Королевстве Вооружённых до зубов не полно самых разных кузнецов? – ухмыльнувшись, спросил Верадин.

– …

– Хм-м… Кажется, ты не особо удивлён моему появлению. Наверное, за это стоит благодарить Лауэля? Этот парень опять сумел всё предсказать?

Награды, полученные вследствие победы на межнациональном соревновании, были попросту огромны. В частности, компенсация за полученную медаль была в десять раз более ценной, чем трофеи, выпавшие в рейде. Однако большая прибыль всегда сопровождалась большим риском.

Почему большое количество топ-игроков и отшельников не хотело участвовать в мероприятиях подобного рода? Потому что в это время их конкуренты будут продолжать охотиться и совершать рейды на боссов, добиваясь тем самым устойчивого прогресса.

В получении медали на межнациональном соревновании не было никаких гарантий, а потому за потраченные на это несколько дней они могли сильно отстать. В некоторых ситуациях они могли даже лишиться своих владений, пропустив вторжение вражеских сил.

Конечно, в межнациональных соревнованиях участвовало немало игроков, которые сделали

свой выбор и несли за него ответственность. И Лауэль, прекрасно это осознавая, предпринял определённые меры.

– Неудивительно, что рядом с моей целью была поставлена столь крупная шишка. Ох уж этот Лауэль. Он что, ясновидящий?

Нет, Лауэль не был ясновидящим. Он просто был готов защищать то, что было важным для его друга. Таким образом, рядом с Ирен и Лордом всегда был Касим, а рядом с Ханом – Факер.

Впрочем, самого Верадина это, похоже, никак не испугало.

– Я знаю, что ты – очень талантливый человек, но кто знает? Со мной ты ещё не дрался.

Верадин был правой рукой Агнуса, который наряду с Крюгелем и Гридом был пиком двух миллиардов игроков. Конечно, их отношения были достаточно поверхностными, но Верадин добился этого положения только потому, что был чрезвычайно квалифицированным. С другой стороны, Факер не был правой рукой Грида. Он был одним из многих его подчиненных, а потому должен был уступать Верадину.

И вот, как только убийца увидел рыцаря смерти, он тут же активировал Ускорение и бросился на защиту Хана.

Если бы у рыцаря смерти была способность чувствовать эмоции, он наверняка был бы удивлён, поскольку его клинок, который вот-вот должен был отсечь кузнецу голову, был заблокирован кинжалом Факера.

А уже в следующее мгновенье убийца активировал ещё одну способность, нанеся мертвецу несколько стремительных ударов. В результате этого рыцаря смерти окутал яркий фиолетовый свет, полностью лишив его зрения.

После этого Факер схватил Хана за руку, намереваясь отвести его в безопасное место. Но в этот самый момент…

– Командная Башня.

Между Ханом и Факером появилась чёрная башня высотой в один метр. Это был особый навык некроманта, который ослаблял силу живых и предоставлял абсолютную власть мёртвым.

Благодаря этому рыцарь смерти тут же оправился от слепоты и бросился к своей цели, размахивая мечом, будто какой-то дикий зверь.

Увидев, что уровень Владения Мечом этого рыцаря достаточно высок, и что павшие от его

Танца Жнеца скелеты начали восставать, Факер невольно покачал головой.

Ситуация становилась всё хуже и хуже, что не укрылось и от Хана.

– Не беспокойся обо мне! Я – всего лишь старик. Просто беги! – прокричал он.

– …

– Моя жизнь и так на исходе! Ты не должен рисковать собой, чтобы спасти меня!

– Твоя жизнь стоит в сто раз больше моей, – впервые за всё время поединка проговорил Факер.

И Хан был по-настоящему поражен, поскольку это был первый раз, когда он услышал голос молчаливого убийцы.

– Держись за меня как можно крепче. Я буду двигаться очень быстро, – добавил убийца. А затем его кинжал вспыхнул красным светом и кровавая демоническая энергия разрушила башни, изуродовав скелетов-рыцарей. От этой ужасной атаки удалось уклониться одному лишь рыцарю смерти. Тем не менее, Хан и Факер уже были на потолке кузницы.

– Вот уж и вправду вооружённый до зубов… – пробормотал Верадин. Даже ему было непросто оценить силу членов этой гильдии, которые были вооружены нестандартной экипировкой. Но если другие некроманты подумали, что их план вот-вот может накрыться медным тазом, то Верадин так не считал.

В ответ на решимость Факера защитить Хана, он приказал своему рыцарю смерти перехватить убийцу и сделать кое-что совершенно неожиданное.

А затем, как только Факер обменялся с мертвецом парой ударов… его выражение лица стало мрачнее тучи, поскольку рыцарь смерти внезапно начал источать ужасный яд.

Но что ещё хуже – этот яд дошёл до своей цели, из-за чего Хан закашлял чёрной кровью.

http://tl.rulate.ru/book/96837/597255